

**ФОНД ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН – ЕЛБАСЫ**

СОВЕТ ПО НАУКЕ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
международного форума молодых ученых
«BURABAY FORUM: МЕЖДУНАРОДНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА»**

**Астана
2018**

рационального использования почв Сибири. – Омск: ЛИТЕРА, 2013. – С. 45-49.

4. Артюхова О.А., Мамиров Т.Б. Стоянка Токтаул как уникальный памятник каменного века Центрального Казахстана // Евразия в Кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. – Вып. 5. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2016. – С. 165-172.

Аннотация

Мақалада Токтауыл тас дәуірі тұрағының археологиялық зерттеулерінің нәтижелері қарастырылады. Пәнаралық зерттеулерді жүзеге асырудағы халықаралық ынтымақтастық тас ғасырының кейінгі кезеңдеріндегі ескерткіштің қоршаған палеоэкологиялық жағдайы, ежелгі адамдардың шаруашылығы мен тұрмысы туралы толық мәлімет алуға мүмкіндік берді.

Аннотация

В статье рассматриваются результаты археологических исследований стоянки каменного века Токтаул. Международное сотрудничество в реализации междисциплинарных исследований позволило получить подробные сведения об окружающей палеоэкологической обстановке на поздних этапах каменного века, о хозяйстве и быте древних людей.

Annotation

The article examines the results of archaeological researches on the monument of the Stone Age «Toktaul». International cooperation in the implementation of interdisciplinary research allowed obtaining detailed information about the surrounding paleoecological situation of the monument in the late stages of the Stone Age, about the economy and life of ancient people.

Мухамедов Шухрат Бахронович,
Институт истории Академии наук Республики Узбекистан,
кандидат исторических наук, доцент

«СВЯТЫЕ МЕСТА» В УЗБЕКИСТАНЕ – КАК ПАМЯТНИКИ ОБЩЕЙ ИСТОРИИ УЗБЕКСКОГО И КАЗАХСКОГО НАРОДОВ

Казахи на территории Узбекистана- историческая ретроспектива

Казахи представляют одну из коренных этнических групп Узбекистана, веками проживая на его территории рядом с узбеками и другими коренными этносами Центральной Азии: каракалпаками, кыргызами, туркменами,

таджиками и т.д. Многие топонимы Узбекистана свидетельствуют об этноисторической близости узбеков с казахами. Таковы микротопонимы Ташкента - Казахбазар, район Сергели (от казахского племени «сргели»), а также названия многочисленных населенных пунктов - Аргын, Багыс, Джалаир, Казак-кенсай, Канглы, Кунграт, Найман, Рамадан, Уйшун, Чала-казак и т.д.

На территории современного Узбекистана этнические казахи часто занимали высокое социальное положение. Например, взаимоотношения хивинцев с казахскими племенами занимали особое место в этнической истории Хорезма. Многие из ханов Хивы были казахскими султанами: Сергазы (1715-1728), Батыр (1728), Ильбарс (1728-1740), Абулхаир (1740), Нурали (1740-1741), Каип (1746-1756), Карабай (1756-1757), Жангир (1769-1770), Болекей (1170-1771) и т.д.

Многие казахские султаны находились на службе у ханов Хивы, Бухары, Коканда: Арду, Арынгзы, Жангазы, Ирмухаммед, Каипгали, Каратай, Саукым, Сергазы и т.д.

В средневековье «северная граница Ташкентского владения не имела четкой линии, поскольку обитатели степи вели кочевой образ жизни. Не было здесь и этнической границы. Население смежной области было пестрым и смешанным: кипчаки, моголы, казахи, киргизы, узбеки, таджики, уйгуры и др.» (Хуршут Э. Ши – Чач – Ташкент. Ташкент, 1992. С. 5).

Набег джунгар на территорию Старшего Жуза в 1723 г. привел к массовым откочевкам казахов в Бухарский эмират, Хивинское и Кокандское ханства. Со временем Хорезму подчинились почти все казахские земли восточного побережья Арала. Под усиливающимся натиском джунгар казахи были вынуждены откочевать к Хиве (Младший жуз), к Самарканду и Бухаре (Средний жуз). По свидетельству Абд ал-Карима Бухари, «когда наступает зима, (племена казахов) перекочевывают на зимовки ближе к границам Бухары, Хивы и Туркестана. Племена шекли, торткара, кырк-мылтык располагаются вблизи Ургенча, племена шомекей, киут, джаппас, кипчак зимуют под Ташкентом, Бухарой, Самаркандом» (Цит. по: Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX вв. Алматы, 2001. С. 72).

Еще одним фактором взаимосвязи казахского и узбекского этносов были межэтнические браки. Многие хивинские и кокандские ханы, бухарские эмиры, представители хивинской знати, и даже многие простолюдины были женаты на этнических казахках, и, наоборот, многие казахи охотно женились на узбечках Ташкента, Коканда, Бухары, Хивы. Так, имели жен-узбечек казахские ханы Аблай, Барак, Жангазы, Жолбарс, Каип и т.д.

Казахи Хорезма, Бухары, Туркестана в конце XIX-начале XX вв. постепенно начали переходить к полуоседлому и оседлому образу жизни. Однако они в этот период ещё в значительной степени сохранили кочевой образ жизни и соответствующий ему тип хозяйства. Длительное соседство казахов с различными этническими группами (узбеками, киргизами, татарами и т.д.)

привело к многочисленным межэтническим бракам и появлению значительной группы «чала-казахов».

Многие представители казахской диаспоры занимали видное социальное положение и в постреволюционном Туркестане. Среди них можно назвать такие фигуры как Мустафа Чокаев (председатель Туркестанского мусульманского Центрального совета, руководитель Туркестанской автономии), Турар Рыскулов (председатель ТуркЦИК), Санджар Асфендиаров (заместитель председателя ТуркЦИК, заместителя председателя СНК Туркестанской АССР, народный комиссар земледелия и здравоохранения), Султанбек Ходжинов (зампред ТуркЦИК), Иса Тохтыбаев (один из организаторов Ташкентского университета, редактор казахской газеты «Ак жол»), Садвакас Османов (зав. Казахским отделом ТуркНаркомнаца) и т.д.

В 1939 г. в Узбекистане проживало 305,4 тыс. казахов. Резкое увеличение их численности по сравнению с 1926 г. было обусловлено целым рядом факторов: 1. В состав Узбекистана был включен Каракалпакстан, значительную часть населения которого всегда составляли этнические казахи, 2. В период коллективизации, насильственного оседания, голода конца 20-начала 30-ых гг. значительное число казахов откочевало из Казахстана в соседние республики, в т.ч. – в Узбекистан.

В период второй мировой войны представители казахской диаспоры Узбекистана героически сражались на фронтах, тысячи из них были удостоены орденов и медалей, а 12 человек – Звания Героя Советского Союза: полковник Абылай Алимбетов, старший лейтенант авиации Плис Нурписов, лейтенант Ильяс Уразов, старшина Махаш Балмагамбетов, сержанты-разведчики Наги Ильясов и Тоганбай Каумбаев, кавалерист Жумагали Калдыкараев, автоматчики Джуман Каракулов и Джаппасбай Нурсеитов, пулеметчик Инаят Наурузбаев, рядовые-разведчики Канилбай Таскулов и Астанкул Шакиров. М. Балмагамбетов и Т. Каумбаев были участниками Парада Победы на Красной площади в 1945 г.

В 1959 г. – в Узбекистане было уже 335,3 тыс., в 1970 г. – 476,3 тыс., 1979 г. 620,1 тыс., в 1989 г. – 808,2 тыс. Казахи составляют значительную часть населения Каракалпакстана, Ташкентской, Навоийской, Джизакской, Сырдарьинской областей Узбекистана.

Велик вклад казахов в развитие науки, культуры, образования Узбекистана. Среди выдающихся представителей казахской диаспоры Узбекистана можно назвать такие фигуры как У. Тансыкбаев (народный художник СССР), М. Мендикулов (главный архитектор Ташкента в 40-ые гг.), Ж. Куттымуратов (скульптор), С. Чегебаев (знатный целинник, освоитель Каршинской степи) и др.

Среди ученых следует отметить целые научные династии, такие как: 1. Академик-философ Жандар Туленов, его дочери, также философы Карима и Гульмира, 2. Профессор философии Курбанбек Косанбаев и его сын Сакен, этнолог, 3. Профессор истории Суюнч Татыбаев, его сын Азиз – историк и дочь Феруза – психолог, 4. Профессор экономической теории Курбанбек

Муминов, его сыновья Аширбек –востоковед и Адилбек – экономист и т.д. Многие улицы Ташкента названы именами славных сынов казахского народа: Абая, Чокана Валиханова, Султана Сегизбаева, Турара Рыскулова, Динмухаммеда Кунаева и др.

В Ташкентском регионе можно выделить целый ряд зон активного узбекско-казахского билингвизма и полилингвизма: Янгиюльский, Уртачирчикский, Галабинский, Чиназский районы как зоны активного узбекско-казахского билингвизма, Бостанлыкский район – как зона активного узбекско-казахско-киргизско-таджикского полилингвизма в самых разных сочетаниях. Близость данных районов к столице, миграции из них в Ташкент (как регулярные, так и маятниковые) влияют в определенной степени на этнолингвистическую ситуацию в самом городе. Кроме того, к зонам узбекско-казахского билингвизма относятся Арнасайский, Фаришский, Гулистанский, Мирзачульский районы Сырдарьинской области, Канимехский район Навоийской области. Ряд районов Каракалпакстана является зоной узбекско-каракалпакско-казахского полилингвизма.

На 1 января 2005 г. в Узбекистане проживало 939,5 тыс. казахов. Основными местами концентрации казахской диаспоры являются: Каракалпакстан – 358,5 тыс. (38,1 % всех казахов Узбекистана), Ташкентская область – 343,7 тыс. (36,6 %), Навоийская область – 65,3 тыс. (7 %), Джизакская область – 54,5 тыс. (5,8 %), город Ташкент – 46,2 тыс. (4,9 %). Кроме того, в Сырдарьинской области проживает 22,7 тыс. (2,4 %) казахов, в Бухарской – 21,8 тыс. (2,3 %), в Хорезмской – 14,9 тыс. (1,6 %), в Самаркандской – 5,2 тыс. (0,6 %), в Сурхандарьинской – 2,5 тыс. (0,3 %), в Кашкадарьинской – 1,8 тыс. (0,2 %), в Ферганской – 1 тыс. (0,1 %), в Наманганской – 0,8 тыс., в Андижанской области - 0,6 тыс. чел. Таким образом, казахи проживают во всех регионах Узбекистана, но в разном количестве.

Достаточно много делается для удовлетворения национально-культурных потребностей казахской диаспоры.

В настоящее время в Узбекистане функционирует 535 школ с казахским языком обучения. Из них 252 (82 – в Навоийской области, 62 – в Каракалпакстане, 61 – в Ташкентской, 27 – в Джизакской, 9 – в Бухарской, 6 – в Хорезмской, 4 – в Сырдарьинской, 1 – в Самаркандской) – чисто казахские, остальные – смешанные школы с казахскими классами. Смешанных школ - 283: в Каракалпакстане – 145, в Ташкентской области – 96, в Сырдарьинской – 16, в Джизакской – 15, в Навоийской – 8, в Хорезмской – 2, в Бухарской – 1),

Только в одном 1997 г. Министерством народного образования РУз было закуплено в Казахстане для нужд казахских школ 47 наименований учебной литературы в количестве 493 тыс. экз.

В 1999-2000 учебном году этнические казахи составляли 3529 чел., или 2,81 % студенчества Узбекистана.

В настоящее время в системе высшего образования Узбекистана на казахском языке преподавание ведется в следующих вузах:

1. Ташкентском Государственном педагогическом университете им. Низами (ежегодный набор – 20 чел., с 1954 г.),
2. Ташкентском областном пединституте (набор – 20 чел., с 1995 г.),
3. Навоийском пединституте (набор 55 чел., с 1992 г.),
4. Нукусском пединституте (набор – 35 чел. с 1991 г.),
5. Гулистанском госуниверситете (набор 20 чел., с 1990 г.),
6. Каракалпакском Государственном университете (набор – 15 чел., с 1991 г.).

Активно работает Совет по казахской литературе при Союзе писателей Узбекистана. При Джизакском областном театре организована и активно действует казахский национальный театр-студия «Коктем». С 1992 г. выходит республиканская газета на казахском языке «Нурлыжол», ряд районных газет в Каракалпакстане, Навоийской, Джизакской областях. В Узбекистане функционирует 14 казахских национально-культурных центров: Казахский КЦ Узбекистана, Казахский КЦ Ташкента, Казахский КЦ Каракалпакстана, областные КЦ в Канимехе (Навоийская область), Гулистане (Сырдарьинская область), Ургенче (Хорезмская область), Чирчике (Ташкентская область), городской КЦ в г. Гагарине (Джизакская область), городские КЦ в Ташкентской области – в г. Ангрене и Ахангаране, районные КЦ – в Аккурганском (Аккурган), Бостанлыкском (Газалкент), Уртачирчикском (Той-тепа), Юкоричирчикском районах Ташкентской области.

Таким образом, казахская диаспора Узбекистана имеет вполне внушительный потенциал для своего этнокультурного развития.

«Святые места» в Узбекистане и их краткая история

Мазары, т.е. святыне места, которым уже многие столетия поклоняются жители Средней Азии, оказались для исследователей- антропологов, историков, исламоведов- проблемой с точки зрения того, как их следует изучать и интерпретировать. В последнее время предпринимаются большие усилия для того, чтобы обобщить накопленный материал по среднеазиатским мазарам и обнаружить характерные особенности этого явления. Это отразилось в попытках типологизировать мазары, т.е. зафиксировать разные типы святыне мест и разные практики поклонения им.

Одна из первых в 1969 г. – первых попыток типологизировать среднеазиатские мазары принадлежит советскому этнографу Г.П. Снесареву. Изучая легенды о святыне, с именами которых мазары были связаны, он выделил четыре основных типа: 1) « святыне, образ которых весьма неопределенен» и не имеет « даже элементарного жития и собственных имен»; 2) « святыне- библейско-коранические персонажи», к этой же группе примыкают « святыне- действующие лица ранней истории ислама» ; 3) « святыне- средневековые суфии», как ранние и общеизвестные, так и местные;

4) «представители местной власти», мавзолеи некоторых из которых «по инерции сделались объектами поклонения»¹.

В 1996 г. свою типологию святых мест предложил казахский исламовед А. Муминов. Он выделил уже не 4, а 8 типов мазаров, в зависимости от того, кому они приписываются:

1) «герои кахтанидского предания»²; 2) пророки, коранические персонажи; 3) шииты-кайсаниты; 4) сподвижники пророка; 5) шиитские имамы; 6) суфии; 7) тотемы племен; 8) «новое поколение» святых³

Кроме того, А. Муминов предложил еще два признака для классификации мазаров – «степень популярности и известности» и «состав единиц», т.е. набор различных объектов, расположенных рядом со святыней. Согласно первому из названных признаков, мазары можно разделить на: 1) известные во всей Центральной Азии; 2) известные по одной области или региону; 3) известные только одной ограниченной местности. Согласно второму, святые места подразделяются на 1) односоставные (только одно святое место – водный источник, дерево, скала причудливой формы и пр.); 2) двухсоставные (с мнимой или действительной могилой); 3) сложные (с мавзолеем); 4) с ханакахом; 5) с мавзолеем и кладбищем; 6) с мавзолеем и мечетью; 7) с мавзолеем, мечетью, медресе с вакфами⁴.

Существуют и другие типологии, но из приведенных ясно, во-первых, что исследователи столкнулись с большим разнообразием вариантов святых мест и во-вторых, что попытки как-то обобщить и классифицировать особенности мазаров пока не привели к созданию всех устраивающей единой схемы. Реальная практика поклонения мазарам в Средней Азии богаче и часто неожиданнее всякого рода умозрительных схем, которые исходят, как правило, из предположения о существовании неких однозначных и неизменяемых представлений⁵.

«Святое место» в Ташкенте

Мавзолеем Калдыргач-бия (узб. Qaldirg'ochbiy maqbarasi) – расположен в городе Ташкенте, здание имеет пирамидальный купол, что является необычным для Узбекистана. Мавзолеем был построен в первой половине XV столетия. Двор и художественное оформление мавзолея не сохранились.

---

¹ Снесарев Г., Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма (Москва, 1969). – С. 277-279.

² Как полагает А.Муминов, имена героев раннего ислама пришли на смену героям кахтанидского предания (южноаравийских, йеменских арабов) в X-XI в. (см.: Муминов А. «Святые места в Центральной Азии», С. 17).

³ А.Муминов, «Святые места в Центральной Азии (Взаимодействие общеисламских и местных элементов), Маяк Востока (Ташкент, 1996), №1-2, С. 15.

⁴ Там же. С. 14-15

⁵ Цитируется по: С.Абашин. «Мазар Бобои-об: о типичности и нетипичности святых мест в Средней Азии». Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-55431-158-9/ © МАЭ РАН

Легенды, связанные с мавзолеем комплексом

По преданию, когда люди повсеместно стали спешно покидать насиженные места от известий о наступлении джунгаров (калмыков), один Толе не стал разбирать своего жилища. «Почему ты не собираешься уезжать?» – спрашивали у него. «Да в этом году одна ласточка поселилась наверху юрты. Это ведь легендарная птичка: во время потопа, когда корабль Ноя тонул, она спасла его. Не могу же я разорить её гнездо и уничтожить её птенцов», — отвечал мудрый Толе. «Да это поистине святой», — сказал военачальник калмыков и не тронул его и его окружение. В окрестностях Ташкента и Шымкента сохранилась традиция прямо не называть имени Толе би, а говорят: «Священная ласточка» (каз. Қарлығаш-би) (Калдыргач-бий).

В начале XIX в. в народе ходили слухи, будто некий похороненный в мавзолее Калдыргач-бия покойник не был по-настоящему правоверным мусульманином и погребен с некоторыми отступлениями от принятого ритуала. Для проверки слухов один из кокандских правителей города однажды ночью с помощью сторожа шейхантаурского медресе Ишанкуладатха произвел в мавзолее вскрытие одной из сагана при мерцающих свечах, держать которые поручили мальчику 12 лет. В сагане тогда обнаружили запрятанный под подушку кинжал, украшенный самоцветами, что действительно несовместимо со строгими требованиями ислама. Однако находку оставили на месте, а сторожу правитель строжайше запретил говорить о содеянном. Потом сторож куда-то исчез. Много лет спустя при ремонтных работах внутри мавзолея участвовавший при вскрытии сагана мальчик, достигший уже почтенного возраста, попытался достать припрятанный кинжал, но там его не оказалось. Об этом он перед смертью, будучи глубоким стариком, рассказал своему сыну.

«Святое место» в Навоийской области

Айтеке би Байбекулы (каз. Әйтеке би Байбекұлы), подлинное имя Айтык(1644, Кызылша, ныне Узбекистан – 1700, Нуратинский район, Узбекистан) – великий казахский бий, оратор. Внес большой вклад в объединение казахского народа.

Биография.

Айтеке би из племени Алчин, поколения Алимұлы, рода Торткара, Младшего Жуза казахов, внук брата эмира бухарских ханов в Самарканде Жалантос Бахадур. С пяти лет обучался грамоте у аульного муллы. Образование получил в самаркандском медресе Улугбека (по другим источникам, в Бухаре), затем в медресе Шердор, где изучал религию, право, астрономию, географию, историю, математику. Владел арабским, персидским, чагатайским и узбекским языками.

И домашнее, и школьное воспитание и образование он прошел при наставничестве общественного и политического деятеля Жалантоса,

известного строительством мечетей Ширдара и Тиллекара в Самарканде, приходившегося ему дядей.

В 20 лет Айтеке би был бием части казахов, узбеков, каракалпаков Бухары и Самарканда. В двадцать пять лет (по другим сточникам, в 30 лет) избран главным бием Младшего жуза и с тех пор его имя фигурирует рядом с другими великими казахскими биями Толе би, Казыбек би, а также с ханом Тауке.

Айтеке би – один из главных авторов степного свода законов «Жеты Жаргы» («Семь уложений»), способствовавший замене кровной мести, принципа кровь за кровь принципом «справедливого наказания» и «откупа», дабы остановить цепь кровавой вендетты между казахскими родами. Помощник и советник Тауке-хана, сам батыр, вместе с Тауке участвовал в отражении джунгарского нападения на Сайрам. Совместно с Тауке-ханом, получившем название «великого», «благословенного», поскольку он сплотил казахские земли в рамках единого централизованного государства, имеющего собственную конституцию, он содействовал установлению определённого равновесия в отношениях с джунгарами и русскими, способствовал объединению усилий казахов, каракалпаков и киргизов против джунгарского нашествия.

Ему принадлежит выражение о том, что бий должен быть на высоком нравственном уровне, дабы оставить в душах современников и потомков яркий след своими разумными решениями. Их справедливость Айтеке би связывает с умением «рассечь конский волос строго посередине».

Похоронен Айтеке би на территории современного Узбекистан, а в Навоийской области в Нуратинском районе[2]. По другим данным он похоронен в 75 км от Ташкента близ поселков Кауыншы и Шыназ[3].

«Святое место» в Хорезмском оазисе

Бекет ота

Бекет ота Мирзакули угли родился в 1750 году в мангышлакской области в селении Окмасжид. Получив начальное образование в 1766-1767 годах прибывает в Хиву и продолжает учебу в медресе Шергазихана. В этом медресе он наряду со светскими знаниями получает познания в фикхе-мусульманском праве. Его наставником в этом сложном познании становится известный богослов Сайид Мухаммад Бокир (Бокиржон бобо). Бокиржон бобо дает новое имя своему мюриду Бекет Ахмад⁶ (В честь того что так звали пророка Мухаммада (с.а.в).

После окончания учебы в медресе в Хиве, Бекет возвращается в Окмасжид, строит мечети и медресе в родном селении и Бейнеу, обучает молодежь религиозным знаниям. Благодаря большому труду в деле обучения молодых он получает звание «Ота» и «Пир». На востоке звание «Ота» и «Пир»

---

⁶ В переводе с арабского « тот кто постоянно благодарит Бога».

давалось самым признанным наставникам и учителям внесшим большой вклад в суфизм.

В одной из знаменитых рукописей «Халвати суфихо» находящихся в Институте Восточных рукописей АН РУз, датируемых 1813 годом есть следующие слова: *“Бекет Аҳмад алайҳир-раҳма Бисёр соҳиб каромат ва мақомат буда, дар айёми жавони монанди пирон ибодат микарда ва сулук дарёсифат бисёр микашида, дар миёни турк багоёт маишхур аст(на фарси.Ш.М.)”*⁷. Таржимаси: *Бекет Аҳмад Аллоҳ уни раҳмат қилсин, юксак даражали кароматлар эгаси бўлиб, ёшлик айёмида ҳам Пирларга ўхшаган, у кўп ибодатлари билан сулукда дарёсифат (жўшқин) бўлиб, Туркийлар юртида багоят маишхурликка этишган(на узб.языке.Ш.М.)”*.

К сожалению источников, посвященных Бекет- Ота сохранилось мало.

Однако сохранилось еще и большое количество народных преданий, посвященных Бекет Ота.

В одном предании говорится, о том, что один молодой казах из племени адай, украл раба одного из знатных людей из туркменского племени иомудов. Узнав об этом воины этого племени решили уничтожить всех мужчин племени адай.

Однако в этот конфликт вмешался великий Бекет Ота. Имеющие большое уважение к Пиру-Бекет Ота туркмены, сказали, что племени адай повезло, что Всевышний дал ему такого человека как Бекет Ота и с миром ушли обратно, не причинив вреда казахам. Как говорит историк из Актау Темур Килич, если бы не Бекет Ота, племя Адай было бы уничтожено, так как туркмен-иомудов было гораздо больше по количеству. Таких устных преданий про Бекет Ота у казахов сохранилось очень много.

Приведенные факты дают реальное представление о том, что на территории Узбекистана есть не мало «святых мест» которые имеют большое значение, как для узбекского, так и казахского народов. Это говорит о нашей совместной истории, потому, что веками наши народы проживали на рассматриваемой нами территории и в течение веков стали, по сути родными и братскими. Период обретения нашими странами независимости дал возможность объективно исследовать многие страницы нашей совместной истории.

Однако, впереди большая работа, потому, что фактически не создано совместных трудов по истории наших народов. Одной из базовых площадок для изучения нашей истории, в том числе, является период образования Казахского ханства и государства Шейбанидов. Представители этой династии и правители Казахского ханства фактически являлись потомками Джучидов, что до сих пор малоизучено. Правитель Бухарского ханства Абдулла-хан II, сделал для Центральной Азии очень много. При нем в регионе происходят большие позитивные изменения. Захоронения Шейбанидов в Бухаре могут стать так же, сакральным местом для представителей как узбекского, так и казахского народов. Конечно же,

---

⁷ Тазкираи Мухаммад Боқир. ЎзРФАШИ қўлёзма. Инв.1846. в. 168 а.

исторические памятники, в том числе и мавзолеи, должны быть не только местом поклонения-Зиерата, но и местом где простые люди и в особенности молодое поколение должно иметь возможности узнать необходимые сведения об исторических личностях, захороненных в этих усыпальницах, но и о том времени, в котором эти люди жили и правили. Необходимо подготовить наглядные пособия и информационные стенды и киоски, в которых в нужном объеме будет квалифицированно дана исчерпывающая информация. Мировой опыт туристического бизнеса может оказать в этом деле большую помощь.

У.Р. Халмуинов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА МАВЗОЛЕЕ КАЛДЫРГАЧБИЙ

Самый старый из сохранившихся памятников, на территории Ташкента расположен в ансамбле архитектурного комплекса Шайхантахур (Шейх Хованди Тахур)*⁸ [Шайх Хованди Тахур, 1966, с. 347] в Ташкенте является мавзолеем Калдыргачбий [Булатова, Маньковская, 1983, с. 95]. Он расположен к северу от мавзолея Шайхантахура и связывается в нем через Аураат-мечеть, построенную в XIX веке. Прямых исторических сведений о времени возведения памятника нет. Калдыргачбий был предком Ходжа-Ахрара и правителем Моголистана [Альхамова, Давидович, Литвинский, Массон, 1953, с. 183].

Существует предание, будто «вождь карлуков» (карлуки – одно из племен тюрков) Хазрет-Мир имел свой шатер. В этом шатре свила гнездо ласточка «калдыргач». Когда затем Хазрет-Мир умер, его похоронили на этом месте и от ласточки, жившей в его шатре, пошло название мавзолея сооруженную над его могилой мавзолеем Калдыргачбий [Смирнова, 1943-1944, с. 1].

По другой версии Калдыргачбий происходил из «джете» обидная кличка, «разбойничья вольница» которой жители Маверанахра называли обитателей засырдарьинских районов Моголистана [Пугаченкова, 1950, с. 94; Пугаченкова, 1996,]. К этим соображениям мы можем добавить следующее: слово «бий» преимущественно употреблялось у кочевых народов Средней Азии и обозначало крупного владельца. Еще одно упоминание о мавзолее Калдыргачбия имеется в книге Мухаммада Салихходжи «Тарихи жадидаи Тошканд». Автор говорит, что там похоронен почитаемый бий старшего казахского джуза Тулебий Алибек улы (1663–1756) [Султонов, 2009, с. 182-183].

Мавзолеем Калдыргачбий отдельно стоящая купольная постройка,

---

* Шайх Хованди Тахур – известный Ташкентский шейх. Умер примерно в 1359 г. и похоронен Шайхантахурской дахе в г. Ташкенте